

УДК 81'27

Иванова И.С.

Московский государственный областной университет

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ХАРАКТЕРИСТИКИ
ВНУТРЕННЕГО МИРА ГЕРОЕВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
ДЖЕЙН ОСТИН И ИХ ПЕРЕДАЧА НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

I. Ivanova

Moscow State Regional University

**LANGUAGE MEANS OF PERSONAL CHARACTERIZATION
IN JANE AUSTEN'S WORKS AND THEIR TRANSLATION INTO RUSSIAN**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности языковых средств и основные способы характеристики внутреннего мира героев в произведениях Джейн Остин, а также проблемы, возникающие при переводе этих средств на русский язык. В настоящей работе уделяется внимание типичным эмотивным фразам, применяется метод проникающего изучения категории эмотивности на примере отрывка из произведения «Мэнсфилд-парк», сравниваются уровни стилизации в наиболее известных переводах романа «Гордость и Предубеждение» («Гордость и гордыня»), созданных И. Маршаком и И. Гуровой.

Ключевые слова: характеристика героя, Джейн Остин, эмоция, эмотивность, перевод, стилизация, трансформация.

Abstract. The article investigates the characteristics of linguistic means and the main ways of describing personality of characters in Jane Austen's works as well as the problems of their translation into Russian. Typical emotive phrases are discussed, the method of the emotive category penetrating research is used in studying an extract from "Mansfield-park", pastiche levels in the most popular translations of "Pride and Prejudice", created by I. Marshak and I. Gurova, are compared.

Key words: characterization, Jane Austen, emotion, emotiveness, translation, pastiche, transformation.

В своих романах Джейн Остин создала одну из самых ярких и запоминающихся галерей характеров в английской литературе, применив психологизм в качестве художественного приёма для описания внутреннего мира человека и тем самым намного опередив своё время. Целью данного исследования стало выявление особенностей перевода языковых средств, используемых при характеристике внутреннего мира героев в произведениях Джейн Остин. В наши задачи входит определение основных способов характеристики героев и путей решения проблем, возникающих при передаче средств характеристики внутреннего мира героев Джейн Остин на русский язык. Среди произведений Джейн Остин наиболее изученным остаётся роман «Гордость и предубеждение» и его переводы, остальные же её работы незаслуженно остаются в тени. В данной статье нами была предпринята попытка восполнить этот «пробел». В своём исследовании мы использовали метод проникающего изучения категории эмотивности, предложенный А.О. Тананыхиной [13, с. 6] заключающийся в сканировании, тестировании, спецификации и стратификации художественного текста. В данной статье этот метод впервые был применен к произведениям Джейн Остин. Проблемы эмоциональности и эмотивности также подробно рассматривались в работах В.И. Шаховского, Г.В. Барышниковой, Т.Б. Астен, Л.Г. Бабенко, Л.К. Жаналиной и др.

Наиболее значимыми для Джейн Остин являются вопросы морали и нравственности, что обуславливает тот факт, что при описании событий писательница постоянно анализирует

реакцию героев на эти события, их чувства; её интересует то, насколько действия героев соответствуют их словам. В случае несоответствия поведения персонажей их внутреннему состоянию (а учитывая тот факт, что поведение в английском обществе начала XIX в. характеризовалось большей сдержанностью, чем в современности, для романов Джейн Остин данная проблема особенно актуальна) возникает необходимость передать эмоциональное напряжение героев, с чем писательница блестяще справляется: “The terror of his former occasional visits to that room seemed all renewed, **and she felt as if he were going to examine her again in French and English. She was all attention, however, in placing a chair for him, and trying to appear honoured; and, in her agitation, had quite overlooked the deficiencies of her apartment**” [6, p. 206]. Такое напряжённое психологическое состояние точно передано в переводе Р. Облонской: «Казалось, её вновь охватил ужас, который она испытывала, когда он прежде изредка появлялся в этой комнате, и чувство было такое, будто он сейчас примется экзаменовывать её по французской или по английской грамматике. Однако ж она повела себя весьма предупредительно, подвинула ему стул и постаралась казаться польщённой; и в своём волнении совсем забыла про изъяны своего жилища» [4, с. 348].

Необходимо отметить, что для произведений Джейн Остин характерны три способа характеристики героев: прямое описание, характеристика посредством прямой речи и посредством несобственно-прямой речи. Проблемами определения способов характеристики в романах писательницы занимались Л.В. Сидорченко, И.И. Бурова, А.А. Аствацатуров и В. Набоков [11; 12]. Изучив их труды, мы пришли к следующему выводу: ведущую роль играет прямое описание: “She was a woman of mean understanding, little information, and uncertain temper. When she was discontented, she fancied herself nervous. The business of her life was to get her daughters married; its solace was visiting and news” [7, p. 4].

Характеристика посредством прямой речи также участвует в создании художественного

образа. Примером может служить логичная, размеренная речь героя романа «Мэнсфилд-парк» Эдмунда, содержащая большое количество придаточных предложений и вводных конструкций, характеризующая его как человека здравомыслящего и уравновешенного: “I suspect that in this comprehensive and (may I say) **commonplace censure, you are not judging from yourself, but from prejudiced persons, whose opinions you have been in the habit of hearing**” [6, p. 77].

В качестве третьего способа характеристики героев Джейн Остин использует несобственно-прямую речь. Примером несобственно-прямой речи могут служить размышления Фанни из романа «Мэнсфилд-парк»: “Her cousins might attack, but could hardly tease her. She was beyond their reach; and if at last obliged to yield--no matter--it was all misery now” [6, p. 107]. В описании тётюшки Норрис **мы можем видеть сочетание несобственно-прямой речи и авторских комментариев**: “She should have to do the honours of the evening; and this reflection quickly restored so much of her good-humour as enabled her to join in with the others, before their happiness and thanks were all expressed” [6, p. 169].

Следует подчеркнуть тот факт, что важность изучения эмоциональной составляющей характеристики героев обусловлена доминирующей ролью эмоций в человеческом сознании. Необходимо учитывать, что эмоция – это не отдельное аффективное состояние, в основном эмоции имеют смешанный или групповой характер. Похожие чувства концентрируются **вокруг более общих эмоций**: «Again his astonishment was obvious; and he looked at her with an expression of mingled incredulity and mortification» [7, p. 202]. Эмоции – важная часть содержания текста, которую необходимо сохранить при переводе, что в описании Дарси не удалось ни И. Маршаку, ни И. Гуровой, которые перевели существительное *mortification* (‘чувство обиды, разочарование, огорчение’) как *растерянность*: «На лице его снова было написано удивление. И пока она говорила, он смотрел на неё со смешанным выражением недоверия и растерян-

ности» [3, с. 289]; «Вновь он не сумел скрыть изумления и взглянул на неё с выражением недоверия и растерянности» [1, с. 294].

Изучение языка эмоций в произведениях Джейн Остин позволяет выявить типичные эмотивные фразы, которые особенно важно правильно передать при переводе, поскольку они характеризуют идиостиль писательницы и создают для современного читателя изысканный мир романов, полный переживаний и неповторимых характеров. Чаще всего Джейн Остин акцентирует внимание читателя на таких эмоциях, как волнение, тревога, смущение, смятение, что легко увидеть на примере романа «Мэнсфилд-парк»: “... in a nervous agitation which made nothing clear to her...” [6, p. 217] – «... её одолевали смятение и тревога, из-за которых всё для неё было смутно...» [4, с. 368]; “... meanwhile, he saw enough of Fanny’s embarrassment to make him scrupulously guard against exciting it a second time, by any word, or look, or movement” [6, p. 222] – «...он видел, как смутилась Фанни, и потому старательно остерегался словом ли, взглядом, движением смутить её вновь» [4, с. 375]; “she stopt, felt herself getting into a puzzle, and could not be prevailed on to add another word” [6, p. 225] – «Фанни не договорила, смутилась, не могла более вымолвить ни слова...» [4, с. 382]. В качестве типичных эмотивных фраз можно привести следующие: “in the utmost confusion”, “contrary feeling”, “get the better of embarrassment”. Переводчик Р. Облонская подобрала к ним следующие соответствия: «в крайнем смятении», «противоречивые чувства», «справиться со смущением».

Переводчику необходимо распознавать и адекватно передавать языковые средства выражения эмоциональной характеристики героев. При исследовании подобных средств в романах Джейн Остин мы использовали метод проникающего изучения категории эмотивности (ПИКЭ), предложенный А.О. Тананыхиной [13, с. 6], который включает в себя следующие этапы: сканирование, тестирование, спецификацию и стратификацию. Рассмотрим схему применения данного метода на примере отрывка из романа

«Мэнсфилд-парк», описывающего первый бал Фанни.

Сканирование текста представляет собой поиск потенциально эмотивно заряженных единиц в результате беглого чтения текста. В романах Джейн Остин такие единицы обычно не вызывают проблем при переводе, однако важно уловить все оттенки их значения, чтобы не исказить эмоциональную составляющую текста. При сканировании данного отрывка нами были выявлены такие маркеры эмотивности, как междометия: “Ah! ma’am, how much we want dear Mrs. Rushworth and Julia to-night!” [6, p. 185] – «Ах, сударыня, как же нам сегодня недостаёт наших дорогих миссис Рашуот и Джулии!» [4, с. 311]; оценочная лексика: *charming, delightful, terrible, wretched, blessed, sweet, warm, all loveliness* – чудесно, отрадно, ужасно, тошный, благословенно, сладостный, сердечный, само очарование (как мы видим, Р. Облонская часто использует стилизацию при переводе оценочной лексики, преимущественно встречающейся в речи женских персонажей), восклицательные и вопросительные предложения:

“Oh! William.”

“What! Did she think of being up before you set off?”

“Oh! yes, sir,” cried Fanny... [6, p. 186].

В зависимости от контекста Р. Облонская выбирает разные варианты перевода английского междометия “oh”:

– Ну что ты, Уильям!

– Как? Она собиралась встать до вашего отъезда?

– Конечно, сэр! – воскликнула Фанни... [4, с. 314].

Этап тестирования состоит в реконструкции эмотивной ситуации текста и определении её участников. При этом выделяются такие параметры эмотивной ситуации, как субъект состояния, условия, причина или каузатор состояния, аккомпаниаторы или свидетели, стимуляторы состояния. Субъект состояния – Фанни Прайс, в первый раз присутствующая на балу, условия – гостиная в поместье Мэнсфилд-парк, причина (каузатор состояния) – бал, даваемый в честь Фанни и

её брата Уильяма, аккомпаниаторы (свидетели) – супруги Бертрам, тётушка Норрис, Эдмунд, Уильям, Крофорды и другие гости.

Спецификация представляет собой явление доминантной и сопутствующих эмотивных тем. Доминантной эмотивной темой выступает волнение. Среди сопутствующих эмотивных тем можно выделить предвкушение праздника, ревность, смущение, неуверенность в себе, ужас, ликование, восхищение балом: “She had hardly ever been in a state so nearly approaching high spirits in her life” [6, p. 182]; “soon after began the sweet expectation of a carriage” [6, p. 182]; “... Fanny’s heart sunk” [6, p. 183]; “... the sight of so many strangers threw her back into herself...” [6, p. 182]; “Fanny was confused, but it was the confusion of discontent” [6, p. 185]; “... feeling, in spite of everything, that a ball was indeed delightful” [6, p. 187]. Р. Облонской удалось точно передать в переводе как доминантную, так и сопутствующие эмотивные темы: «Едва ли хоть раз в жизни была она так близка к блаженству» [4, с. 314]; «... и скоро началось сладостное ожиданье экипажей» [4, с. 314]; «... у Фанни упало сердце» [4, с. 315]; «... при виде стольких незнакомых лиц она сжалась, ушла в себя» [4, с. 315]; «Фанни растерялась, но растерянность её вызвана была недовольством» [4, с. 318]; «... наперекор всему душа ликвала, восхищённая балом» [4, с. 320].

В результате стратификации мы разделили данный отрывок на три микротекста, составляющие эмотивную ситуацию. В первом микротексте описываются смешанные чувства Фанни перед балом, а именно радость, вызванная приглашениями Эдмунда и Крофорда, и волнение. Во втором микротексте, изображающем непосредственно сам бал, – ужас Фанни от того, что ей предстоит открывать бал, и недовольство, вызванное вниманием Крофорда. В третьем микротексте описывается физическая и эмоциональная усталость Фанни и её восхищение балом. Стратификация помогает переводчику разложить эмотивную ситуацию в тексте на составляющие и точно передать в переводе все изменения внутреннего мира героев, выявленные в ходе спецификации.

Что касается самого популярного романа «Гордость и предубеждение» (или «Гордость и гордыня»), наиболее известны переводы И. Маршака и И. Гуровой, выполненные на разных уровнях стилизации. Представляется целесообразным сравнить упомянутые переводы на примере описания Дарси: “... for he was discovered to be proud; to be above his company, and above being pleased; and not all his large estate in Derbyshire could then save him from having a most forbidding, disagreeable countenance, and being unworthy to be compared with his friend” [7, p. 13]. В варианте И. Маршака читаем: «Стали поговаривать, что он слишком горд, что он перед всеми задирал нос и что ему трудно угодить. И уже всё его огромное поместье в Дербишире не могло искупить его неприятной и даже отталкивающей наружности. Разумеется, он не выдерживал никакого сравнения со своим другом» [3, с. 16]. У И. Гуровой характеристика героя выглядит так: «... обнаружилось, что он несносный гордец, почитает себя выше всех, и ему невозможно угодить. После чего даже обширное поместье в Дербишире не воспрепятствовало заключению, что черты лица у него надменные и неприятные и что он не идёт ни в какое сравнение со своим другом» [1, с. 18]. Таким образом, переводы различаются стилистически, И. Маршак прибегает к нейтральной лексике и фразеологизмам, в то время как И. Гурова использует архаичные слова, что порой осложняет восприятие текста. Необходимо отметить, что язык И. Маршака проще, доступнее, эмоциональнее, при этом точно переданы яркие характеристики внутреннего мира героев.

Ввиду того, что между написанием романов Джейн Остин и созданием их переводов прошло немало времени, передача языковых средств характеристики героев в произведениях этого автора невозможна без стилизации, которую переводчики создают при помощи лексических, морфологических и синтаксических архаизмов. Как отмечают В.К. Ланчиков и Е.Н. Мешалкина, успех стилизации может быть достигнут только при условии грамотного сочетания архаизации

и модернизации [9, с. 20]. Необходимо отметить, что архаизация не подразумевает передачу английских архаизмов русскими, поскольку чрезмерное количество русских архаизмов затрудняет понимание текста современным читателем. Данная ошибка допущена в переводе А. Грызуновой: «– Сия манифестация, – вскричал г-н Беннет, – весьма пользительна; какую изысканность она придаёт горю!» [2, с. 103]. Модернизация в свою очередь применяется переводчиками для того, чтобы оригинал не стал трудным для понимания искусственным нагромождением устаревших слов и конструкций с неясной для читателя семантикой. При стилизации нужно внимательно отнестись к выбору эпохи ориентира, основная трудность заключается в том, что в один исторический период разные культуры могут находиться на разных стадиях развития, так, например, не следует переводить романы Джейн Остин (1775 – 1817), используя лексику русского языка конца XVIII – начала XIX в., поскольку в начале XIX в. в Англии получил распространение реализм, в то время как в России всё ещё был популярен сентиментализм. Как отмечает А.Н. Минин, «вопрос адекватного перевода, грамотной передачи литературного замысла автора с сохранением колорита эпохи оригинала в художественном произведении стоит весьма остро» [10, с. 90].

Для передачи средств характеристики героев переводчики романов Джейн Остин используют лексические трансформации (например, модуляцию: “betraying no exultation beyond the lines about the corners of the mouth” [6, p. 108] – «ничем не выдали свою бурную радость, разве только едва заметной тенью улыбки» [4, с. 70]), морфологические (в частности транспозицию, которая рассматривается ниже) и синтаксические трансформации (к примеру, членение предложения: “She had no doubt that her note must appear excessively ill-written, that the language would disgrace a child, for her distress had allowed no arrangement; but at least it would assure them both of her being neither imposed on nor gratified by Mr. Crawford’s attentions” [6, p. 205]. – «Её

письмо, конечно же, покажется написанным хуже некуда, такая нескладица была бы позором и для ребёнка, ведь она была в отчаянии и писала как придётся, не выбирая слов. Однако же записка хотя бы убедит обоих, что благосклонность Крофорда вовсе не произвела на неё впечатления и не вызвала благодарности» [4, с. 135]). Необходимо отметить, что однородные определения, содержащие характеристику героев, обычно переводятся с помощью таких видов трансформации, как модуляция, добавление, опущение и замена частей речи (транспозиция), за счёт которых достигается адаптация романов для русского читателя. В качестве примера транспозиции можно привести описание Марианны Дэшвуд в романе «Чувство и чувствительность». В оригинале мы видим: «Marianne’s abilities were, in many respects, quite equal to Elinor’s. She was sensible and clever; but eager in everything; her sorrows, her joys, could have no moderation» [8, с. 4]. Учитывая лингвистические особенности русского языка, И.Г. Гурова применяет транспозицию и переводит прилагательное «eager» при помощи существительного «пылкость»: «Достоинства Марианна во многих отношениях не уступала Элинор. Она была умна, но впечатлительна и отличалась большой пылкостью: ни в печали, ни в радостях она не знала меры» [5, с. 6].

Выявив способы и особенности характеристики внутреннего мира героев в произведениях Джейн Остин, а также пути решения проблем, возникающих при переводе, мы ещё раз убедились в искусстве знаменитой английской писательницы описывать эмоции своих героев, живущих в изысканном мире под названием «романы Джейн Остин».

ИСТОЧНИКИ ЯЗЫКОВОГО МАТЕРИАЛА:

1. Остен Д. Гордость и гордыня / Пер. с англ. И. Гуровой. – М.: АСТ, 1999. – 432 с.
2. Остен Д. Гордость и предубеждение / Пер. с англ. А. Грызуновой. – М.: Эксмо, 2011. – 416 с.
3. Остен Д. Гордость и предубеждение / Пер. с англ. И. Маршака. – М.: Эксмо, 2011. – 608 с.
4. Остен Д. Мэнсфилд-парк / Пер. с англ. Р. Облонской. – М.: Эксмо, 2011. – 544 с.
5. Остин Д. Чувство и чувствительность / Пер. с

- англ. И. Гуровой. – СПб.: Азбука, 2011. – 384 с.
6. Austen J. Mansfield Park. – London: Random House Publishing Group, 1983. – 512 p.
7. Austen J. Pride and prejudice. – Hertfordshire: Wordsworth, 2008. – 329 p.
8. Austen J. Sense and sensibility. – Hertfordshire: Wordsworth, 2008. – 256 p.
9. Ланчиков В.К., Мешалкина Е.Н. Китайцы на маскараде, или Худло от Настика // Мосты: журнал переводчиков. – 2008. – № 3 (19). – С. 12-23.
10. Минин А.Н. Основные типы возвышенной лексики в романе У.М. Теккерея «Виргинцы» и способы её передачи на русский язык // Вестник Московского государственного областного университета. – Серия «Лингвистика». – 2012. – № 3. – С. 89-94.
11. Набоков В. Лекции по зарубежной литературе. – М.: Независимая газета, 1998. – 512 с.
12. История западноевропейской литературы. XIX век // Англия: учебное пособие для студентов филологических факультетов высших учебных заведений / Сидорченко Л.В. и др. – СПб.: СПбГУ, 2004. – 542 с.
13. Тананыхина А.О. Лингвистические особенности современной англоязычной сказки: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2007. – 22 с.

ЛИТЕРАТУРА:

УДК 811.111

Николаева О.В.

Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ
ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ В НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ**

O. Nikolaeva

Far Eastern Federal University

**SOCIOCULTURAL ASPECTS OF LANGUAGE CONTACTS
IN NEW ZEALAND**

Аннотация. Статья представляет собой систематизированный обзор современных исследований, посвящённых социокультурным и социолингвистическим факторам языковых контактов в Новой Зеландии. Показана сложность межъязыковых и межкультурных взаимодействий в ранний исторический период, вскрыт многосторонний и разноуровневый характер языковых контактов на протяжении всей истории Новой Зеландии. Особое внимание уделено социолингвистическим аспектам формирования контактных разновидностей новозеландского варианта английского языка.

Ключевые слова: языковые контакты, новозеландский вариант английского языка, язык маори, контактные языки.

Abstract. The paper is a systematized survey of contemporary studies focused on socio-cultural and sociolinguistic factors of language contacts in New Zealand. The author demonstrates the complexity of linguistic and cultural interactions in early colonial period, and reveals multilateral and multilevel character of language contacts during the whole history of New Zealand. Particular attention is paid to the sociolinguistic aspects of "contact" varieties of New Zealand English.

Key words: language contacts, New Zealand English, the Maori language, contact languages.

Системное исследование новозеландского варианта английского языка, последовавшее за его официальным признанием, вскрыло сложную картину межъязыковых и межкультурных